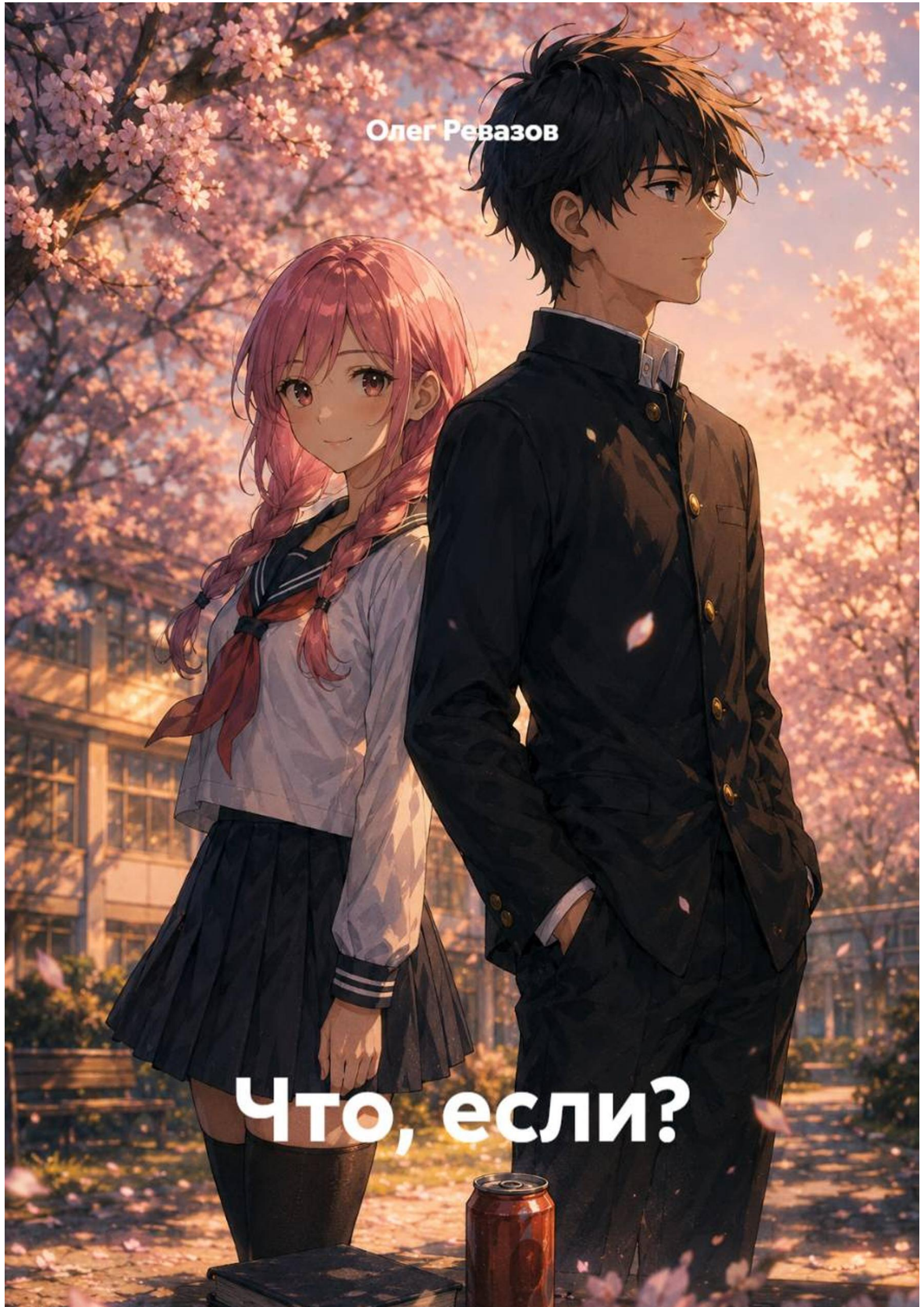

Олег Ревазов

Что, если?

Олег Ревазов

Что, если?

«Автор»

2026

Ревазов О.

Что, если? / О. Ревазов — «Автор», 2026

Что, если одна встреча способна изменить всю жизнь? История о тихом школьнике, который впервые находит человека, рядом с которым можно быть собой. Первая любовь, взросление, семейные тайны и непростые решения складываются в искренний роман о надежде, памяти и ценности каждого прожитого дня.

© Ревазов О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1 -?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олег Ревазов

Что, если?

Глава1 -?

— Звонок прозвенел не как обычно.

Или это мне так показалось?

Я шёл по коридору, как делал это сотни раз до этого дня. Белые стены, слегка облупившаяся плитка на полу, редкие крики одноклассников, звонкие шаги и ворчание завуча за углом — всё это было привычно до тошноты. Я знал каждый изгиб этого коридора, как будто проживал в нём вторую жизнь.

Сегодня было особенно шумно — сентябрь, начало учебного года, и младшие классы шныряли повсюду, как муравьи после дождя. Я просунул руки в карманы, опустил голову и постарался идти мимо всего этого, как тень.

Такэха Харуто. 15 лет. Второй год средней школы. Невидимка по профессии.

Я всегда так шучу в голове, хотя и смеюсь только сам. Не потому, что хочу быть один, просто... легче так. Люди — шумные, резкие, утомительные. А я — тихий, обычный и совершенно неинтересный.

Хотя — кое-что сегодня всё же было иначе. Уж не знаю почему, но в груди ощущалась странная легкость, как будто внутри меня был наполненный гелием воздушный шарик.

Какое странное предчувствие. Или, может, это просто я не выспался?

И вот, как назло, когда я свернул за угол, меня сбила с ног самая банальная и нелепая сила в природе — скорость, невнимательность и полное отсутствие координации.

— Ай! Больно же!

Мой лоб со стуком встретился с чьим-то таким же лбом. Мы оба отлетели чуть назад, и, пока я не осознал, что вообще произошло, передо мной на полу сидела девушка.

Я моргнул. Один раз. Потом второй. Зрение дрожало, будто камера без стабилизации. Всё перед глазами немного плыло — стены, свет, лица школьников... вернее, их ноги, спешащие мимо.

В ушах всё ещё звенело после удара. Я провёл рукой по лбу — горячо, пульсирует. Возможно, будет шишка. Надо будет приложить что-нибудь холодное...

И тут раздался голос.

— Ты что, бронированный?!

Я опустил взгляд.

Передо мной, сидя на полу, в самой нелепой позе, держась за лоб обеими руками, сидела... девушка. Короткая розовая чёлка торчала в разные стороны, словно от статического электричества, а тонкие брови были сведены к переносице в самом настоящем выражении боли и возмущения. Но губы — едва заметно подрагивали, сдерживая смехок.

Она посмотрела на меня исподлобья, и я вдруг понял: это самый живой взгляд, что я видел за последние годы.

— Э-э... — выдавил я, вставая на ноги и тут же подавая ей руку. — Прости. Это моя вина.

Она вздохнула. Сделала вид, что не хочет принимать мою помощь. Затем с шумом выдохнула, будто сдаваясь, и всё же взялась за мою ладонь. Её пальцы были тёплыми, лёгкими, почти невесомыми.

— Ну... будем считать, что мы квиты, — пробормотала она, поднимаясь. — Я тоже бежала, не глядя.

Она стояла передо мной, отряхивая юбку своей школьной формы. Такая же форма, как и у всех, но на ней она выглядела... иначе. Белая матроска, чуть небрежно повязанный бант, черные чулки, элегантно смотревшиеся на ней. На левой руке — браслет с подвеской в форме цветка.

Сакура, — почему-то мелькнуло в голове. Хотя я тогда ещё не знал, как её зовут.

Она подняла глаза — прямо в мои. Прямо. Уверенно. Без стеснения. Я чуть не отступил.

— Ты из какого класса? — спросила она, наклоняя голову.

— Эм... 2-В.

— Правда? А я из 2-С. Мы почти соседи по кабинету, — улыбнулась она, будто это была великая новость.

Я молчал. Просто кивнул. Я не знал, что ещё сказать.

Она усмехнулась.

— Ты всегда такой? — Какой такой? — Как робот. Молчит, двигается, сканирует поверхность. В голове куча мыслей, но снаружи — как у керамической чашки: гладко и пусто.

Я моргнул.

Это было неожиданно точно. И немного обидно.

— Я просто... не люблю толпу.

— Понимаю. — Правда? — Ага. Вот, например, сегодня я специально выскочила из класса за пять минут до звонка, чтобы избежать коридорной пробки... и в итоге — столкнулась с тобой лбом. Иронично, да?

Она снова засмеялась. На этот раз — искренне. Её смех был... звонким, лёгким, но с каким-то странным эхом. Словно звенел в груди — не ушах.

Я не знал, что сказать. И она это поняла.

— Я Кадэхая Сакура, — сказала она и протянула руку, как взрослый человек.

Я посмотрел на неё. Она серьёзно ждала, чтобы я пожал руку.

— Такэхара... Харуто, — сказал я. — Такэхара... — повторила она, пробуя на вкус. — Это же "бамбуковая равнина", да? — Да. — Подходит. Ты и правда похож на кого-то, кто гнётся, но не ломается. — Ну, возможно. — Я вообще часто угадываю, — хитро прищурилась она.

На секунду повисла тишина.

Люди шли мимо. Кто-то смеялся, кто-то ругался, кто-то уже заползал в класс. Но для меня в этот момент был только коридор, белый свет и она — стоящая передо мной и смотрящая прямо в глаза.

— Ладно, Такэхара Харуто, — вдруг сказала она, как будто ставя галочку в списке дел. — У нас с тобой официальная история. Мы столкнулись лбами, выжили, обменялись именами. Всё как в плохой манге. Осталось только выбрать жанр: романтика, трагикомедия или хоррор.

Я произвольно фыркнул, хоть и не до конца понял — это была шутка или нет. Она говорила легко, почти шаловливо, но глаза её внимательно скользили по мне, как будто пытались определить, кто я такой и стоит ли дальше говорить.

— Ты... — начал я, — всегда такая?

— А какая?

— Ну... — я замялся, но продолжил, — такая... будто не из мира сего.

— В каком смысле?

— Все вокруг как обычные школьники. Кричат, пинают шкафчики, вечно носятся. А ты будто из другой школы. Или из другого мира.

Она на секунду замолчала. Потом приподняла одну бровь, как бы оценивая.

— Это комплимент или что?

— Я не знаю. — честно ответил я.

— Ну, раз не знаешь — значит, честно. Мне нравится.

Она прищурилась, снова поправляя розовую чёлку. Прядь торчала набок, и она ловко уложила её пальцем за ухо — грациозно, но непринуждённо. Ветер из открытого окна позади легко подхватил край её матроски, и белая ткань чуть вздулась, как парус. Всё это длилось одно мгновение, но я вдруг подумал, что, если бы художник рисовал весну в человеческом облики — она выглядела бы так.

— А ты читаешь книги? — внезапно спросила она.

— Иногда. Когда слишком шумно в голове.

— Интересно. Я читаю, когда слишком тихо, — сказала она, задумчиво поглядывая на проходящих мимо учеников. — В тишине мне слишком слышно себя.

— И это плохо?

Она немного усмехнулась, но взгляд стал чуть печальнее.

— Иногда, да.

Мимо нас пробежал ученик с рюкзаком, на бегу жуя хлеб с джемом. Он едва не задел плечом её локоть, но она даже не шелохнулась — будто не заметила.

— Ты странный, Харуто, — сказала она, снова взглянув на меня. — Ты первая, кто так говорит. — Разве? А мне кажется, ты специально делаешь вид, что тебя никто не видит. — Может быть. А ты, похоже, привыкла, что тебя замечают.

Она пожала плечами.

— Мне не обязательно, чтобы замечали. Главное — чтобы не забывали. Даже если просто столкнулись лбами.

Я замер. Внутри будто что-то дёрнулось. Какая-то резонансная нота — тихая, но цепляющая. Таких фраз не говорят просто так.

— А ты часто так говоришь?

— Как?

— Так, будто за каждым словом прячется что-то ещё.

— Наверное, — она склонила голову. — Просто я не люблю говорить попусту. И не люблю пустые глаза. А у тебя, кстати, глаза не пустые. Просто ты их прячешь.

Я невольно отвёл взгляд.

Она снова усмехнулась, но уже мягче.

— Не бойся, я не читаю мысли. Я просто наблюдаю. С детства. — Зачем?

— Потому что так я чувствую себя частью мира. Как будто, если я замечу что-то важное — то и меня кто-нибудь когда-нибудь заметит.

На секунду в её голосе появилась дрожь. Очень лёгкая, почти незаметная, но я уловил её — и почему-то почувствовал, как у меня по спине прошёл холодок.

— Я... — начал было я, но слова застряли.

Вместо ответа я просто посмотрел ей в глаза.

Тишина длилась вечность. Мир, казалось, сжал свои рамки до одного коридора, двух человек, нескольких слов и почти-улыбки, которую она спрятала уголком губ.

— Видишь? — сказала она наконец. — Вот сейчас. Ты, наконец, стал собой. — Что?

— Ты не думаешь, как выглядеть. А просто есть. Живой. Это очень редко. — А ты...

— Я? Я просто хочу, чтобы кто-то однажды вспомнил: была такая Кадэхая Сакура. — Ты будто говоришь это напоследок.

— Иногда, чтобы запомнили, нужно сказать вовремя.

Мы молчали. Она смотрела в окно. Я смотрел на неё. Свет солнца медленно падал на пол, перескакивая с её обуви на мои руки.

— Слушай, — вдруг сказала она, не оборачиваясь, — а ведь ты улыбнулся. — Что?

— Только что.

Я понял, что действительно, да. Улыбнулся. По-настоящему. Неловко. Медленно. Без напряжения. Просто — потому что рядом с ней было легко.

Она повернулась ко мне и на этот раз сама улыбнулась в ответ.

— Знаешь, Такэхара Харуто... ты, всё-таки, не робот.

Коридор, в котором мы стояли, начинал понемногу пустеть. Школьники рассасывались по классам, оставляя после себя только отголоски разговоров, запах мятных жвачек и следы резиновых подошв на вытертом кафеле.

Потолок здесь был низким, местами в плитке виднелись разводы от протекшей когда-то трубы. На стенах висели пожелтевшие от времени плакаты с надписями: «Здоровье в порядке — спасибо зарядке!» и «Всё успеешь, если встанешь вовремя!». Между ними — стеклянные витрины с кубками и медалями: достижения школы, покрытые тонким слоем пыли.

Из-за слегка приоткрытого окна в коридоре тянуло тёплым, ранним осенним воздухом. Он нёс с собой запахи опавших листьев и старого дерева, из которого были сделаны шкафчики у входа. Сквозняк шелестел бумагами на доске объявлений, и один из уголков плаката с рисунком трепетал, будто пытался вырваться.

Сакура подошла к окну и заглянула наружу. Её силуэт на фоне света выглядел почти нереально: узкие плечи, светлая матроска, легкий изгиб спины. Её волосы, длинные и немного взъерошенные после удара, собранные в две косички, чуть колыхались от ветра.

— Удивительно, — сказала она, не оборачиваясь. — Это старая часть школы, да?

— Да, — ответил я. — Здание ещё с шестидесятых. Новую пристройку сделали только в прошлом году.

— Чувствуется, — кивнула она. — Здесь пахнет... прошлым. Знаешь, таким, как в старых книгах. Где страницы шершавые, и пахнут подвалом, но всё равно хочется читать.

Я немного удивился метафоре, но промолчал. Она обернулась ко мне.

— Ты часто бываешь здесь?

— Иногда. Когда хочу побыть один. Тут редко ходят учителя.

— А я вот... — она сделала шаг ко мне и слегка наклонила голову, — я всегда замечаю тех, кто один.

Я посмотрел на неё, не совсем понимая.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Наверное, потому что знаю, каково это. Когда ты вроде бы и среди людей, но как будто — снаружи. Все бегут, суетятся, а ты стоишь и смотришь на это... как сквозь стекло. Иногда это не плохо. Иногда даже удобно. Но иногда — слишком тихо.

Я кивнул. Не потому, что понял. А потому что... почувствовал.

— Ты не первый, кого я вижу таким. Но ты — первый, кто остановился.

— В смысле?

— Ты мог бы просто извиниться, убежать и забыть. Но ты остался. Посмотрел. Улыбнулся.

Я хотел сказать, что это случайность. Что я просто... не знал, как уйти. Но почему-то — не стал. Вместо этого спросил:

— И что теперь?

Сакура чуть прищурилась и улыбнулась.

— А теперь... я тебя не отпущу. Мы знакомы. А с незнакомыми я не разговариваю.

Она повернулась и направилась по коридору, медленно, почти танцующей походкой. Я смотрел ей вслед.

Перед тем как скрыться за поворотом, она обернулась через плечо.

— Эй, Такэхара.

— М?

— Не прячь глаза. Тебе идёт смотреть прямо.

И исчезла.

А я остался стоять посреди коридора. В чуть прохладной тишине. С лёгким светом из окна. И с ощущением, будто произошло что-то важное.

Хотя сам пока не знал, что именно.

Коридор снова был пуст. Сквозняк колыхал уголки плакатов, как минуту назад. Свет пробивался через пыльное стекло, рисуя на полу длинные диагональные полосы. Воздух был почти неподвижным, как перед дождём.

Я стоял. Просто стоял. Руки в карманах, голова чуть наклонена, взгляд упёрся в пустоту на месте, где секунду назад исчезла она — Кадэхая Сакура.

Имя её звучало в голове, будто я повторял его мысленно снова и снова. Оно чем-то цепляло. В нём было что-то живое. Как роса на лепестках. Как то утро, когда ты выходишь из дома раньше обычного и мир, на мгновение, кажется новым.

Я провёл рукой по волосам и снова коснулся лба. Боль ушла. Осталось лишь лёгкое тепло.

Что это было? Просто случайность? Нет. Слишком хорошо, чтобы быть случайностью. Как будто кто-то взял и бросил в мою воду камешек, и теперь круги расходятся, всё шире и шире, и я не могу сделать вид, что их нет.

Я обернулся. Окно. Стены. Потолок. Всё вокруг то же, что и раньше. Но теперь — другое.

В этой части школы, где пахнет старой пылью и краской, где каждый шаг отдаётся в пустых стенах, где обычно царит спокойствие — сегодня впервые что-то дрогнуло.

Свет в окне стал мягче. Или мне показалось?

Я сделал пару шагов к витрине с кубками. Среди пыли и старых дипломов, на стекле отражалась моя фигура. И впервые за долгое время я не отвёл взгляд.

В отражении стоял не просто мальчик, привыкший молчать. Там стоял я. Слегка улыбающийся. Неловко. Неуверенно. Но — честно.

Сквозь стекло я увидел, как по коридору прошёл учитель. Он мельком бросил на меня взгляд, но ничего не сказал. Просто прошёл мимо.

И тогда я понял — если бы не она, я бы уже ушёл отсюда. Сел бы за парту, спрятал глаза в учебник и снова стал тенью. Но теперь — не хотелось. Хотелось что-то... запомнить.

Я достал из кармана небольшой блокнот — старый, почти неиспользованный. Разворот был пуст. На первой строке я написал:

«Кадэхая Сакура — 1. Такэхара Харуто — 0. Счёт в её пользу.»

Я хмыкнул, сам не веря, что сделал это. Потом убрал блокнот обратно.

Звонок прозвенел — к началу второго урока. Я опоздал. И, на удивление, это меня не волн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.